

Аветик Саакович Исаакян

Поэзия

«Моя душа объята тьмой полночной...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. Иван Алексеевич Бунин (1870—1953)

Моя душа объята тьмой полночной,
Я суетой земною истомлён.
Моей душой, безгрешной, непорочной,
Владеет дивный и великий сон.

Лазурнокрылый ангел в небе реет,
На землю дева сходит, и она
Дыханьем звёзд, лобзаньем неба свет
С моей души ночные чары сна.

И день, и ночь её прихода жду я, —
Вот-вот она покинет небосклон,
Рассеет ночь души — и, торжествуя,
Я воспою мой дивный, вещий сон!

«Нет, тебя, душа-отчизна, краше!...»

«На крылах орлиных, словно ветер горный...»
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. Эллис (1879—1947)

На крылах орлиных, словно ветер горный,
Чуть коснувшись тучек, я в простор умчусь,
Как в лесу осеннем ручеёк проворный,
Обнимая листья, я исчезнуть рвусь!

Вянет жизнь былая, упорхнули грёзы,
Как пернатых стая в тёплые края;
Только смех у милой пробудили слёзы...
Сон любви оплачу — и исчезну я!

Слышишь эти песни?... в них весна и розы,
В них волнение жизни, чары бытия!..
Поздно... спета песня... и напрасны слёзы...
Я прощуся с полем — и исчезну я!..

«Была душа моя мрачна...»
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. Эллис (1879—1947)

Была душа моя мрачна,
И обнял душу сон суровый, —
Мне смерть на плахе суждена,
Над головой — венец терновый!

Мои слова — огонь и млат¹,
Сердца дробят и сокрушают!..
Мои слова — огонь и млат,
Вокруг меня сердца пылают!

Меня влекут на эшафот...
Торчат кругом штыки сурово...
За мной безгласно чернь идёт, —
В ком дух угас, чьё праздное слово!

Вот я взошёл на эшафот...
Венец над головою блещет,
И обезумевший народ
Вокруг в смятении трепещет!..

¹ Млат — поэт., устар. то же, что молот. (прим. редактора Викитеки)

Пахарь

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. Иван Алексеевич Белоусов (1863—1930)

Кончи труд, мой милый пахарь,

Пот с лица отри рукой,

Скинь ярмо с волов усталых,

И спеши скорей домой.

Приготовила я ужин,

И постель уж постлана...

Поспеши скорей, мой сокол, —

Ждёт тебя твоя жена.

Под навесом, в холодочке

Отдохнёшь ты от трудов,

И луна светить нам будет

Сквозь прозрачных облаков.

Ты устал!.. Покрыла землю

Летней ночи пелена.

Поспеши, — остынет ужин,

И постель уж постлана!..

Зима

**автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. Сергей Николаевич Головачевский (1875—?)**

Ночь сурово молчит...
Блещет в небе созвездий бесчисленных хор,
Отражается месяц на выступах гор,
И в сиянии лунном их снежный убор,
Как в алмазах, горит.

Ветер злобно ревёт,
Расправляет он крылья подобно орлу,
Тяжко дышит и мчится сквозь бурную мглу,
Вихри снег поднимают, заносят скалу,
Вьюга хлопьями бьёт.

Я иду всё вперёд,
Но не знаю куда, — бесконечен мой путь;
Всюду холод, зима...
О, склонюсь ли я к другу, усталый, на грудь?
Всюду ветер и тьма...
О, когда бы надежда могла мне блеснуть,
Озаряя мой путь!

«Туман распростёр свои крылья...»
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. Юрий Алексеевич Веселовский (1872—1919)

Туман распростёр свои крылья,
Окутал безбрежное море...
А душу мою, точно коршун.
Терзает безжалостно горе...

О мать моя, скоро в пучине,
Под рокот прибоя морского,
Найду я для сердца отраду,
Избавлюсь от коршуна злого!

И вынесет труп мой из бездны
На берег скалистый приливом...
Там буду лежать я безмолвно, —
Безмолвно, в забвеньи счастливом...

«Ночной порою — сон, при свете дня — тоска...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. Эллис (1879—1947)

Ночной порою — сон, при свете дня — тоска

Прекрасный образ твой от взоров застилает,

И тщетно целый мир, как аромат цветка,

Благоухание прекрасной наполняет!

Взамен себя пришли цветущих роз букет,

К очам угаснувшим их приложу, лобзая,

И самые шипы благословит поэт,

И будет их лобзать, больную грудь пронзая!

«Всю душу я свою отдам тебе одной...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. Сергей Николаевич Головачевский (1875—?)

Всю душу я свою отдам тебе одной, —

Отдай свою мне, дорогая!

Во тьме души моей пусть яркою звездой

Твоя любовь взойдёт, сияя!

Пусть в терниях души, как роза в летний зной,

Любовь цветёт, благоухая!

Моей матери («От родимой страны удалился...»)
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. А. А. Блока, 1915, опубл. в 1916

1

От родимой страны удалился
Я, изгнанник, без крова и сна,
С милой матерью я разлучился,
Бедный странник, лишился я сна.
С гор вы, пестрые птицы, летите,
Не пришлось ли вам мать повстречать?
Ветерки, вы с морей шелестите,
Не послала ль привета мне мать?
Ветерки пролетели бесшумно,
Птицы мимо промчались на юг.
Мимо сердца с тоскою безумной —
Улетели бесшумно на юг.
По лицу да по ласковой речи
Стосковался я, мать моя, джан,
Джан — ласкательное название.
Был бы сном я — далече, далече
Полетел бы к тебе, моя джан.
Ночью душу твою целовал бы,
Обнимал бы, как сонный туман,
К сердцу в жгучей тоске припадал бы,
И смеялся и плакал бы, джан!

Мне грезится: вечер мирен и тих,
Над домом стелется тонкий дым,
Чуть зыблются ветви родимых ив,
Сверчок трещит в щели?, невидим.

У огня сидит моя старая мать,
Тихонько с ребенком моим грустит.
Сладко-сладко, спокойно дремлет дитя,
И мать моя, молча, молитву творит.
«Пусть прежде всех поможет господь
Всем дальним странникам, всем больным,
Пусть после всех поможет господь
Тебе, мой бедный изгнанник, мой сын».
Над мирным домом струится дым,
Мать над сыном моим молитву творит,
Сверчок трещит в щели?, невидим,
Родимая ива едва шелестит.

«Ал-злат наряд — мой детка рад»
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. А. А. Блока, 1915, опубл. в 1916

Ал-злат наряд — мой детка рад,
Индийский лал в ручонке сжал,
Люль-люль, дар-дар, дитя — краса,
Спи, спи, бай-бай, дремли, да-да,
Люль-люль, дар-дар, да-да и другие восклицания в
песне — чисто звукоподражательные, подобно нашему «бай-бай»,
и определенного значения не имеют.

Бровь — полумесяц, спи, дар-дар,
Глазок — звезда, господень дар.
День настает, овца идет,
Дитя всё спит и не встает.
Вставай, капризничай, кричи,
Гоп-гоп, на соску, на соси,
Топ-топ, тихонечко ходи.
Нет, сладкий сон тревожить жаль,
Щека — как сахар, как миндаль.
Джан божья мать, молю тебя,
От злого взора, наговора
Храни, храни мое дитя...

«Был бы на Аразе у меня баштан...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921), Перевод созд.: 1915, опубл: 1916²

Был бы на Аразе у меня баштан³ —
Посадил бы иву, розы я, да мак,
Под тенистой ивой сплел бы я шалаш,
В шалаше бы вечно пламенел очаг!

Чтобы сидела рядом милая Шушан,⁴
Чтобы нам друг друга у огня ласкать!
Кабы на Аразе завести баштан,
Для Шушик лилейной отдыха не знать!

«Под алмазным венцом»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921), 1915, опубл. в 1916

Под алмазным венцом
Среди звезд — Алагяз,
Алагяз — гора.
Выше гор, выше туч
Он на троне сидит, развалясь.
Я помчусь за алмазным венцом
На крылах райской птицы Синам,
Синам — фантастическая птица.

² Впервые — в журнале «Летопись», 1916, № 1. Также в книге Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней / Под редакцией В. Брюсова — М., 1916. — С. 369...

³ Араз — Аракс, река. Баштан - сад (Прим. Блока)

⁴ Шушан, Шушик — женское имя Сусанна. (Прим Блока)

К тем звездам обращаюсь я лицом,
Сердце снам и виденьям предам.
В сердце — рай, там поют соловьи,
Кущи роз, о любви плачет саз...
О, Заро! нас объятья мои
На алмазный умчат Алагяз!

«Уж солнце за вершиной гор»
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. А. А. Блок (1880—1921), 1915, опубл. в 1916

Уж солнце за вершиной гор,
И даль лугов мутна.
Умолк уснувший птичий хор,
А я — не знаю сна.
Сквозь крышу месяц заглянул,
Весы приподнялись,
Прохладный ветер потянул
К звездам, в ночную высь.
О, нежный ветер, звездный свет,
Где яр Яр — милый. мой в эту ночь?
О, звезды, вас прекрасней нет,
Где бродит яр всю ночь?
Рассвет настал и в дверь вошел,
Туман, и дождь идет.
Ал-конь пришел, один пришел,
Ах, яр домой нейдет!

«Караван мой бренчит и плетется»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921), 1915, опубл. в 1916

Караван мой бренчит и плетется
Средь чужих и безлюдных песков.
Погоди, караван! Мне сдается,
Что из родины слышу я зов...
Нет, тиха и безмолвна пустыня,
Солнцем выжжена дикая степь.
Далеко моя родина ныне,
И в объятьях чужих — моя джан.
Поцелуям и ласкам не верю,
Слез она не запомнит моих.
Кто зовет? Караван, шевелися —
Нет в подлунной обетов святых!
Уводи, караван, за собою,
В неродную, безлюдную мглу.
Где устану — склонюсь головою
На шипы, на утес, на скалу...

«Издалека в тиши ночной»

**автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. А. А. Блок (1880—1921), 1915, опубл. в 1916**

Издалека в тиши ночной
До сердца песнь дошла.
Чья тихая душа тоской
Мне душу облекла?
В печальной песне — аромат
Баюкальной мечты.
Прибой любви священной, брат,
Услышь, безвестный, ты!

«Я увидел во сне: колыхаясь, виясь»

**автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. А. А. Блок (1880—1921), 1915, опубл. в 1916**

Я увидел во сне: колыхаясь, виясь,
Проходил караван, сладко пели звонки.
По уступам горы громоздясь и змеясь,
Проползал караван, сладко пели звонки.
Посреди каравана — бесценная джан,
Радость блещет в очах, подвенечный наряд...
Я — за нею, палимый тоской... Караван
Раздавил мое сердце, поверг меня в прах.
И с раздавленным сердцем, в дорожной пыли,
Я лежал одинокий, отчаянья полн...
Караван уходил, и в далекой дали
Уходящие сладостно пели звонки.

«Видит лань — в воде...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921)

Видит лань — в воде

Отражён олень.

Рыщет лань везде,

Ищет, где олень.

Ланий зов сквозь сон

Услыхал олень.

Рыщет, ищет он,

Ищет ночь и день.

«Ночью в саду у меня...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921)

Ночью в саду у меня

Плачет плакучая ива,

И безутешна она,

Ивушка, грустная ива.

Раннее утро блеснёт —

Нежная девушка-зорька

Ивушке, плачущей горько,

Слёзы — кудрями отрёт.

«Ночью в саду у меня...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921)

В разливе утренних лучей
Трепещет жаворонок страстный,
Не знает мрака и скорбей,
Поёт любовь и свет прекрасный.

Душа, окутанная тьмой,
Глядит с тоской на мир несчастный,
А над склонённой головой
Ликует жаворонок страстный!

«От алой розы, розы любви...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921)

От алой розы, розы любви,
Увы — остались одни шипы!

Шипы сухие в сердце впились,
В младое сердце вошли они,
Мои зелёные, красные дни
Повиты трауром любви.

Всё, всё, что есть от дней весны, —
Вы, вы, колючие шипы!

«Не глядись в чёрный взор...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. А. А. Блок (1880—1921)

Не глядись в чёрный взор,
В нём — безбрежность ночей,
Ужас тьмы, духи гор, —
Бойся чёрных очей!

Видишь: сердце — кровавый ручей, —
Нет покоя с тех пор,
Как сразил чарый взор, —
Бойся чёрных очей!

«Снилось мне — у солёной волны...»

Снилось мне — у солёной волны,
Ранен в сердце, я тихо прилег;
Навевая мне нежные сны,
Набегает волна на песок.

Снилось — мимо проходят друзья,
Веселятся, поют и кричат;
Но никто не окликнул меня.
Я молчу, и тускнеет мой взгляд.

«Схороните, когда я умру...»

Схороните, когда я умру,
На уступе горы Алагяза,
Чтобы ветер с вершин Манташа
Налетал, надо мною дыша.

Чтобы возле могилы моей
Колыхались пшеничные нивы,
Чтобы плакали нежно над ней
Распустившие волосы ивы.

«Во долине, в долине Сално́ боевой...»
Во долине, в долине Сално́ боевой,
Ранен в грудь, умирает гайдук.
Рана — розы раскрытой цветок огневой,
Ствол ружья выпадает из рук.

Запевает кузнечик в кровавых полях,
И, в объятиях предсмертного сна,
Видит павший гайдук, видит в сонных мечтах,
Что свободна родная страна...

Снится нива — колосья под ветром звенят,
Снится — звякая, блещет коса,
Мирно девушки сено гребут — и звучат,
Всё о нем их звенят голоса...

Над долиной Сално́ туча хмуро встает,
И слезами увлажнился дол.
И сраженному черные очи клюют
Опустившийся в поле орел...

«Словно молнии луч, словно гром из туч»
автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),
пер. А. А. Блок (1880—1921)

Словно молнии луч, словно гром из туч,
Омрачен душой, я на бой пошел.
Словно стая туч над зубцами круч,
Милый друг сестра, брат твой в бой пошел.
А утихнет бой — не ищи меня
В удалой толпе боевых друзей,
Ты ищи, сестра, ворона? коня,
Он копытом бьет в тишине полей.
Не ищи душа, не ищи дружка,
На хмельном пиру, средь товарищей,
Взвоят горный ветер, кинет горсть песка
В твоего дружка, на пожарище.
И чужая мать, неродная мать
Будет слезы лить над могилою,
Не моя сестра — горевать, рыдать,
Рассыпать цветы над могилою...

«Быстролётный и чёрный орёл...»

Быстролетный и черный орел
С неба пал, мою грудь расклевал,
Сердце клювом схватил и возвел
На вершины торжественных скал.

Взмыл сурово над кручами гор,

Бросил сердце в лазоревый блеск,
И вокруг меня слышен с тех пор
Орлих крыл несмолкаемый плеск.

«Да, я знаю всегда — есть чужая страна...»

Да, я знаю всегда — есть чужая страна,
Есть душа в той далекой стране,
И грустна, и, как я, одинока она,
И сгорает, и рвется ко мне.

Даже кажется мне, что к далекой руке
Я прильнул поцелуем святым,
Что рукой провожу в неисходной тоске
По ее волосам золотым...

«С посохом в руке...»

**автор Аветик Саакович Исаакян,
перевод В. И. Иванова, опубл. в 1916**

С посохом в руке дрожащей, удручен, согбен, уныл,
После долгих лет, скиталец, я завидел милый дол.
Перешел семь гор высоких, семь морей я переплыл,
Все утратил, нищий странник, но до родины добрел.

Подходя к селенью, с сердцем переполненным тоской,
За околицею, в поле, друга детства повстречал.
«Старина», — вскричал, — «Бог помочь. Узнаешь, кто я такой?
Изменился?» Мой товарищ поглядел и промолчал.

Мерю улицу клюкою. Вот и милой частокол,
И сама, с душистой розой, показалась у крыльца.
«Здравствуй», — молвил я, — «сестрица! Бог нам свидеться привел».
Отвернулась, отмахнулась от бродяги-пришлеца.

Никну ниже я. Родную вижу хижину, и тын,
И старуху-мать. — «Хозяйка, гостю на ночь дай приют!»
Содрогнулась и всплеснула мать руками: — «Как ты тут?» —
И ко мне в слезах прильнула: — «Сын мой милый. Бедный сын!»

«Гиацинту ли нагорий»

**автор Аветик Саакович Исаакян,
перевод В. И. Иванова, опубл. в 1916**

Гиацинту ли нагорий,
Соловьёю ль, певцу садов,
Ветру ль мне поведать горе,
Тени ль беглых облаков?

Белый свет подобен гробу,
Словно в землю я зарыт.
Увели мою зазнобу!
Плачу, плачу я навзрыд.

Без нее мне нет веселья:
Душу взяв мою, — ушла
И, забывчивая, зелья
Мне от ран не припасла...

Гиацинту ли нагорий,
Соловью ль, певцу садов,
Ветру ль выплакать мне горе,
Стае ль белых облаков?

«Зверолов, оленьим следом»
(Исаакян; Иванов)

— «Зверолов, оленьим следом
Рыщешь ты весь долгий день.
Дикий лог тебе не ведом,
Где таится мой олень?

Солнце, сын мой, злой кручиной
В горы загнан, одичал.
Цвет мой, мак мой над стремниной
Где цветет, — не примечал?»

— «Брачный плат зелено-алый
Повязал твой сын, сестра.
Мнет во сне жених усталый
Негу пестрого ковра».

— «Кто ж она, — скажи родимый,
Коль прослышал ты молву, —
Чью на грудь мой сын любимый
Клонит буйную главу?»

— «Видел я: склоняясь лежал он
На скалу, твой удалец.

Не жену к себе прижал он:
Он зажал в груди свинец.

— Меж цветов не мак алеет, —
Спит он в каменном гробу.
Ветерочек тихо веет,
Развевает прядь на лбу».

**«Нет, тебя, душа-отчизна, краше!...»
(Исаакян; Иванов)**

Нет тебя, душа-отчизна, краше!
В небе горы тают. Розу клонит
Ветерок. Озер синеют чаши...
А народ в потоке крови тонет!

Отдал бы тебе, моя отчизна,
Душу я: души единой мало.
Тысячу б, с одною, отдал жизнью:
Дать другие сердце б тосковало!

Я любви твоей сынам родимым
Жертвою бы стал тысячекратной!..
Дай же, — если быть певцу щадимым, —
Песнью величать тебя приятной, —

Сеять, кровью политая нива,
Жаворонком с неба весть восхода:
Зеленеет огненное диво,
Солнце новых дней встает — свобода!

«Сорванную розу ветке не вернуть...»

Перевод В. Брюсова

Сорванную розу ветке не вернуть,
Мигот миновавшим снова не вздохнуть.
Что пережила ты — всё во сне, в тумане,
И любовь и горе — тень воспоминаний.
Сохраняй же чистым сердце, доброй будь,
Чтоб на память жизни не осела муть.
Не спеши... Смерть глянет поздно или рано...
Всё пройдет бесследно: сны и мгла тумана!

«Твоих бровей два сумрачных луча...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. В. Я. Брюсов (1873—1924)

Твоих бровей два сумрачных луча
Изогнуты, как меч у палача.

Всё в мире — призрак, ложь и суета.
Но будь дано испить твои уста,
Их алое вино, —
Я с радостью приму удар меча.

Твоих бровей два сумрачных луча
Изогнуты, как меч у палача.

«Безвестна, безымянна, позабыта...»

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. Валерий Яковлевич Брюсов (1873—1924)

Безвестна, безымянна, позабыта,
Могила есть в безжизненной степи.
Чей пепел тлеет под плитой разбитой,
Кто, плача, здесь молился: «Мирно спи»?

Немой стопой столетия проходят.
Вновь жаворонка песнь беспечна днём,
Вновь ветер волны травяные водит...
Кем был любим он? Кто мечтал о нём?

**«Чёрные мрачные тучи сошлись у тебя на челе
(Исаакян; Зилов)»**

Черные, мрачные тучи сошлись у тебя на челе,
Ты запахнулся в туман, Алагяз.
В сердце моем — солнце потухло во мгле,
Сердце в тумане мое, Алагяз¹.
К пестрым уступам твоим я подходил, я искал —
Не было роз без шипов и на них.
Ах, мои розы, старик, рано завяли у скал.
Горя — шипов не исчислить моих.
Эй, вы, красивые птицы Манташа, поэты вершин!
Если бы горе мое суждено было вам,
Эти блестящие шелком и пестрые перышки спин
Стали б чернее, чем тьма по ночам.

Эй, вы, нежные ветры Манташа! Вы — сказки листков!

Если бы долею вы поменялись со мной,

В чашечках ваших сладко-медвяных цветков

Брызнул бы яд, сжег бы их яростный зной.

Крылья разбились мои, мне их опять не взметнуть.

Здесь я, упал я в объятия твои, Алагяз.

Дай мне сердцем, старик, к великому сердцу прильнуть

И плакать, рыдать... Ой, кровью рыдать, Алагяз!

Алагяз и Манташ — горы.

Колокол воли

автор Аветик Саакович Исаакян (1875—1957),

пер. Константин Дмитриевич Бальмонт (1867—1942)

О колокол воли, гуди из лазури,

От горных высот, от кавказских громад,

Греми, как гроза, как гудение бури,

Чтоб гордый тебя услышал Арарат.

Могучее слово бунтующей мести,

Свой гнев расширяй, как враждующий стан,

Народам неси веселящие вести,

Чтоб грозный союз был, как стяг, златоткан.

От гор до селений, с долины — к долинам.

От сердца летит пусть до сердца твой зов,

Да заповедь дашь, да гремишь властелином,

Твой гнев да звучит до скончанья веков!

О гордые души, сюда, — окрылитесь!

Совместно звеня, да развеем мы звон!
Наш колокол — гнев, он — ликующий витязь,
Чтоб вольный Кавказ позабыл свой полон.

О колокол воли, греми же, буди же
От сна Арарат и верховный Казбек,
Проснитесь, орлы, прилетите к нам ближе,
Свирепьтесь, о, львы, и встряхнись, человек!

Довольно, довольно мы были рабами,
С умом в кандалах и с руками в цепях,
Неси же нам мощь, да пребудем мы в храме,
И огонь распалим в напряжённых сердцах.

Рычи нам, журчи нам и выстрой нас к бою,
До славы, до ран, хоть на смерть, но — в борьбу,
Несчастье и зло да сразим мы с тобою,
Греми же как гром и труби как в трубу!

Страна величавых и взрывных вулканов,
От моря звучи и до моря бушуй!
Кто смел — тот вперёд! Поразим великанов!
Беги, водопад, огнебрызгами струй!

О колокол воли, наш колокол воли,
Да будет твой звук для сердец властелин!
Свободный Кавказ, в возрождении доли,
Весь вскрикнет в ответ перекличкой вершин.